

Обнаруженные в фондах Ленинградского государственного исторического архива документальные материалы, относящиеся к биографии Генриха Шлимана, содержат ряд новых фактов и позволяют исправить некоторые неточности в книгах о Шлимане, давая тем самым возможность документировать плохо освещенный период жизни человека, которому мировая археологическая наука обязана крупнейшими открытиями прошлого века.

И. Е. Бабанов, Л. А. Суятов

NEW DOCUMENTS BEARING ON THE LIFE OF SCHLIEMANN

by I. Ye. Babanov and L. A. Suyetov

Heinrich Schliemann lived in Russia for almost twenty years, and yet comparatively little is known about his life in that period. Documentary materials discovered in Leningrad archives make it possible to establish several facts hitherto unknown to biographers of Schliemann, and also to correct several dates.

For example, the records have been discovered in which Schliemann's social classification was registered every year, beginning with 1847 when he was entered in the Second Merchant's Guild and continuing till 1864, when, after the liquidation of his business, he became a hereditary honorary citizen of St. Petersburg. Another discovery is the correspondence about the legal formalities required for Schliemann's release from the obligations of Russian citizenship. Entries have been found in the parish registers of St. Isaac's cathedral and some other St. Petersburg churches relating to Schliemann's marriage and the birth of three children.

The newly discovered documentary material will make it possible to correct inaccuracies in existing biographies of Schliemann.

К ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ О ДРЕВНЕМ МИРЕ (1917—1967)

ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ НАУКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Антиковедение в Казанском университете имеет большие традиции. Их развитию содействовали тесные научные связи казанских античников с учеными Московского университета.

В 1851 г. в Казань приезжает И. К. Бабст — один из ближайших учеников Грановского. Незадолго до этого он с успехом защитил магистерскую диссертацию по античной истории «Маггинейя и Херонея. Исторические очерки из последних времен Греции». В Казанском университете И. К. Бабст работал с 1851 по 1857 г. Здесь им была начата широкая научно-педагогическая и общественная деятельность¹. В области античной истории Бабсту принадлежат четыре произведения: «Государственные мужи древней Греции в эпоху ее распада», «Деметрий Полиоркет», «О Саллюстии и его сочинениях», «Антоний и Клеопатра». Первая работа была издана накануне приезда Бабста в Казань, остальные — в Казани².

Другим представителем школы Грановского в Казанском университете, внесшим значительный вклад в русскую науку об античности, был С. В. Ешевский. Правда, преподавал он в университете недолго (1855—1857 гг.) и читал русскую историю, но главным предметом его занятий всегда оставалась всеобщая история³. Работы же его по истории Римской империи относятся к более позднему, московскому периоду.

В 60-е — 70-е годы XIX в. изучение античной истории достигает в Казанском университете больших успехов. В этот период в университете (с 1867 по 1869 г.) работает В. И. Модестов — ученик и последователь Н. М. Благовещенского⁴. Здесь он продолжал заниматься исследованием Тацита и дал высококачественный перевод всех его произведений с примечаниями и статьей об авторе. В 1868 г. Модестовым была написана и представлена в ученый совет Казанского университета докторская диссертация «Римская письменность в период царей», которая была высоко оценена современниками⁵.

Большой вклад в развитие античной науки внес профессор Киевского, а затем Казанского университета Ф. Г. Мищенко. Его преподавание здесь в 1889 г. открылось блестящей вступительной лекцией на тему «В чем источник непреходящих достоинств древнеэллинических классиков?». В Казани, где он проработал 14 лет (1889—1903 гг.), он развил активную научно-педагогическую и общественную деятельность, стал

¹ Большой вклад в развитие античной науки внес профессор Киевского, а затем Казанского университета Ф. Г. Мищенко. Его преподавание здесь в 1889 г. открылось блестящей вступительной лекцией на тему «В чем источник непреходящих достоинств древнеэллинических классиков?». В Казани, где он проработал 14 лет (1889—1903 гг.), он развил активную научно-педагогическую и общественную деятельность, стал

¹ Научная деятельность И. К. Бабста отличалась большой многосторонностью. Он начал ее как историк античности, а затем работал в области политической экономии (См. ЦГА ТАССР, ф. 977, ед. хр. 9462, л. 46).

² Работа «Деметрий Полиоркет» появилась в «Отечественных записках» за 1853 г. (шоль, т. 89, кн. 7, отд. II, стр. 1—38) и была первой работой по истории диадохов в русской историографии. Последние две статьи были напечатаны в «Прошлеях» за 1852 г., т. I, кн. 2, отд. II, стр. 145—172; 1854 г. — кн. 4, отд. I, стр. 165—208.

³ ЦГИАЛ; ф. 733, оп. 37, ед. хр. 82, 1857, л. 10.

⁴ См. «Исторический вестник», 1885, № 22, стр. 320—323.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 977, ед. хр. 9, л. 9—11.

заслуженным, ординарным профессором и членом-корреспондентом Академии наук. Его научный диапазон был очень широк. Он известен как филолог, историк и переводчик. Его интересовали вопросы историографии, источниковедения, история эллинистической Греции и древняя история юга нашей страны. Будучи крупным ученым, Ф. Г. Мищенко внимательно следил за развитием русской науки. Он детально ознакомился с I томом сочинений М. С. Кутурги, откликнулся рядом статей на появившиеся в связи с найденной «Афинской политией» Аристотеля работы, рецензировал новые учебники. Ф. Г. Мищенко внимательно следил и за иностранной литературой. Он подверг критическому анализу работы Фюстель де Куланжа «Древняя гражданская община», Эд. Мейера «Рабство в древнем мире», Георга Бузольта «Очерк государственных и правовых греческих древностей» и др. Неоценимую услугу науке Мищенко оказал своими переводами Геродота, Фукидида, Полибия, Страбона, ряда речей Демосфена. Этим переводам сопутствуют большие вступительные статьи исследовательского характера.

Большая заслуга принадлежит Ф. Г. Мищенко в изучении эллинистической Греции. Его исследование «Федеративная Эллада и Полибий» рассматривает состояние Греции в последнее время ее политической независимости.

Много внимания Ф. Г. Мищенко уделял изучению древней истории нашего юга особенно Геродотовой Скифии. Своими многочисленными трудами, главным образом по истории эллинистической Греции и Северного Причерноморья, Ф. Г. Мищенко занял почетное место в отечественном антиковедении⁶.

Значительная роль в изучении античной истории принадлежит профессору Казанского университета М. М. Хвостову. Ученик П. Г. Виноградова и В. И. Герье, в ранний период своей деятельности Хвостов создал ряд работ по социально-экономической истории древней Греции. К их числу принадлежит прежде всего «Сисахтия Солона и разложение эвпатридского землевладения». Большой резонанс получила статья Хвостова «Изучение экономического быта древности», где автор удачно выступил по поводу полемики между Бюхером и Мейером. В статье «Хозяйственный переворот в древней Спарте» Хвостов выступает против тезиса о застойности хозяйственных отношений в Спарте. Все эти работы пронизывает мысль о том, что изучение экономической эволюции древних обществ необходимо для историка, стремящегося сделать общие выводы относительно законов общественного развития⁷.

С 1901 г. М. М. Хвостов работает в Казанском университете. Научные интересы его в этот период целиком перемещаются в область изучения хозяйственной истории эллинистического и римского Египта. Свидетельства папирусов в сочетании со сведениями античных историков, данными археологии, нумизматики легли в основу магистерской диссертации М. М. Хвостова «История восточной торговли греко-римского Египта», успешно защищенной в Петербургском университете в 1907 г.⁸ Эта работа дает широкую картину внешней торговли Египта. Автор показал, что уровень египетской торговли говорит не в пользу системы Бюхера, относившего экономику Египта этого периода к стадии натурального хозяйства.

Исследование внешней торговли привело М. М. Хвостова к мысли о необходимости изучения развития промышленности и внутренней торговли. Им задумана работа «Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте». После ряда поездок за границу, целью которых было изучение папирусов, в 1914 г. выходит в свет докторская диссертация М. М. Хвостова «Текстильная промышленность в греко-римском Египте» — первый труд из намеченной серии очерков о промышленности и торговле. Автор впервые в науке показал жизнь египетского ткача-ремесленника, его хозяйство, процесс производства, рассмотрел роль ученичества, исследовал договоры, касающиеся ткачей-учеников, отношения ткачей с египетской администрацией.

⁶ С. Ш о ф м а н, Изучение античной истории в Казанском университете, Казань, 1956, стр. 20—25.

⁷ М. М. Х в о с т о в, Изучение экономического быта древности, ЖМНП, 1900, июнь, стр. 281—303.

⁸ ЦГА ТАССР, ф. 977, ед. хр. 599, л. 647.

Основополагающим в трудах М. М. Хвостова стало его убеждение, что экономика представляется как бы скелетом общественного организма⁹. Автор считает невозможным «объяснение генезиса духовной культуры вне той хозяйственной обстановки, в которой она развивается» (там же). При всей ценности работ Хвостова по социально-экономической истории Востока в эллинистический период следует отметить свойственную им тенденцию к модернизации истории. Он видит в птолемеевском Египте крупных капиталистов-предпринимателей, монополизацию текстильной промышленности, указывает на появление «значительных мануфактур». Правда, в эти понятия он стремился внести ограничения, подчеркивая, что сравнивать «античный капитализм» с капитализмом конца XIX — начала XX в. весьма мало оснований.

М. М. Хвостов занимался не только изучением социально-экономических отношений греко-римского Египта. Им был написан ряд статей и рецензий, которые показывают широту кругозора и научных интересов историка. Особенно следует отметить его курсы, читанные в Казанском университете и на Высших женских курсах, по истории древнего Востока, Греции, по истории Римской республики, лекции по методологии и философии истории. Видный педагог, активный общественный деятель, один из организаторов Высших женских курсов, пожизненный член Общества археологии, истории и этнографии, М. М. Хвостов отдал большую часть своей творческой жизни Казанскому университету.

В конце XIX и начале XX в. в Казанском университете работали крупные специалисты по классической филологии, античному искусству, античной философии, часть из которых продолжала принимать активное участие в строительстве университета в первые годы Советской власти.

С 1883 г. по январь 1918 г. на кафедре римской словесности работал профессор Д. И. Нагуевский, известный своими трудами о творчестве Горация, Вергилия, Ювенала¹⁰. Более 30 лет он был директором нумизматического музея, в котором было собрано немало античных монет¹¹.

Другой античник-классик, доктор греческой словесности С. П. Шестаков (1864—1940 гг.) отдал Казанскому университету всю жизнь, как его воспитанник, профессор и член-корреспондент Академии наук СССР. Он являлся автором более 120 ценных работ в области древнеэллинистической и византийской филологии. Будучи большим специалистом по исследованию творчества Гомера, он много трудился и по другим разделам античной науки: по истории Греции, античного периода Северного Причерноморья, истории греческого красноречия и грамматики. Как переводчик, С. П. Шестаков оставил о себе память превосходно выполненным переводом Либания¹².

Основные работы С. П. Шестакова относятся еще к досоветскому периоду¹³. В первые годы Советской власти он был деканом историко-филологического факультета и неоднократно в совете университета выдвигал ряд важных прогрессивных предложений. В частности, он один из первых поставил вопрос о замене кафедры богословия кафедрой истории религий¹⁴. После смерти Д. И. Нагуевского в начале 1918 г. С. П. Шестаков в добавление к своим курсам вел его курсы: объяснение речей Цицерона, римское государственное право, практические занятия по латинскому

⁹ М. М. Хвостов, Развитие форм промышленности в древнем мире, Казань, 1915, стр. 3.

¹⁰ Рукописный отдел библиотеки им. Н. И. Лобачевского при КГУ, № 8174.

¹¹ ЦГА ТАСССР, ф. 1337, 1918 г., ед. хр. 1, л. 11; ед. хр. 2, л. 6.

¹² См. Известия АН СССР, отд. лит-ры и языка, № 1, 1941, стр. 152—154.

¹³ В советское время С. П. Шестаковым написаны следующие работы: «Изображение афинской демократии в сочинении новейшего русского историка» (рец. на «Очерки экономической и социальной истории древней Греции» А. И. Тюменева, т. 2, Пг., 1922, «Казанский библиофил», 1922, № 3, стр. 104—106); «Смерть и демоны т. 2, Пг., 1922, «Казанский библиофил», 1922, № 3, стр. 104—106); «Смерть и демоны смерти в представлениях древних и новых греков», «Известия Общества археологии, истории и этнографии», т. 32, вып. 2, Казань, 1922, стр. 98—114; «Заметки к стихотворениям Codicis Marciani, fr. 524» — «Византийский временник», т. 24, 1926, стр. 45—46; «Заметки к Гомеру», «Доклады Академии наук», № 15, 1929, стр. 271—273.

¹⁴ ЦГА ТАСССР, ф. 1337, ед. хр. 2, 1918 г., л. 79.

языку и истории римской литературы. В 1920 г. С. П. Шестаков недолго читал курс по истории античной общественной мысли на факультете общественных наук, а затем стал работать на кафедре иностранных языков и в научной библиотеке университета.

Другой воспитанник Казанского университета — Д. П. Шестаков (1869—1938 гг.) — был специалистом по греческой и римской литературе, напечатал свыше 100 работ. Особенно интересовался греческим фольклором и творчеством Аристофана. До 1912 г. он работал в Варшавском университете, а затем в течение 10 лет — в Казанском университете.

В апреле 1918 г. единогласно был избран на должность профессора латинского языка и словесности по кафедре классической филологии Н. Ф. Дератани, который до этого был приват-доцентом Московского университета.

Курс истории античного искусства читал в университете А. М. Миронов, который с 1903 г. занимал должность профессора теории и истории искусств и заведовал кабинетом искусств и древностей¹⁵. Им создан лекционный курс по истории античного искусства, оставшийся в литографированном издании. Таким же способом был издан курс истории эстетических учений. Остались в рукописи отдельные его статьи по античному искусству¹⁶. А. М. Миронов продолжал работать в университете после установления Советской власти.

Особо плодотворной в области античной философии была деятельность А. О. Маковельского, начавшего работу в Казанском университете после блестящего его окончания в 1907 г. Он был одним из тех, кто с первых дней Советской власти отдавал все свои творческие силы молодой нарождающейся советской науке, воспитанию новых специалистов. Став в 1918 г. профессором, А. О. Маковельский читал в университете различные философские курсы, лекции по истории греческой религии для студентов классического отделения (в 1918 г.), по истории социалистических учений на факультете общественных наук (в 1919 г.). В 1908—1920 гг. он преподавал философию и психологию на Казанских Высших женских курсах, а в 1918—1920 гг. был их директором¹⁷. В 1920 г. А. О. Маковельский оставил Казань и переехал на работу в Баку, где он стал одним из известных советских философов, членом-корреспондентом АН СССР, академиком АН Азербайджанской ССР. Но уже в Казанском университете он был одним из знатоков и исследователей античной философии¹⁸.

¹⁵ А. М. Миронов окончил Харьковский университет в 1888 г. со степенью кандидата. По окончании университета в 1888—1889 гг. слушал лекции по истории изящных искусств в Петербургском университете. В 1890—1891 гг. держал экзамены на степень магистра теории и истории изящных искусств при Московском университете, после чего был принят приват-доцентом этого университета, где читал разнообразные курсы по истории искусств и эстетике. С 1892—1894 гг. находился в заграничной командировке, занимаясь изучением произведений искусства в музеях и работая в библиотеках Берлина, Дрездена, Лондона, Парижа, Венеции, Флоренции, Рима, Неаполя, Афин и Константинополя. В 1895 г. по представлению к публичной защите диссертации «Картины загробной жизни в греческой живописи на вазах» историко-филологическим факультетом Московского университета был удостоен степени магистра теории и истории изящных искусств (см. рукописный отдел б-ки им. Н. И. Лобачевского при КГУ, № 2414, стр. 337).

¹⁶ См. А. М. М и р о н о в, Лекции по истории античного искусства, Казань, 1907 г. (литографированное издание), стр. 81—348; «Изображение богини победы в греческой пластике»; «История эстетических учений», Казань, 1910—1911 (литограф. издание). См. рукописный отдел б-ки им. Н. И. Лобачевского, № 2417—2418.

¹⁷ ЦГА ТАССР, ф. 1337, 1918 г., ед. хр. 2, л. 7.
¹⁸ Еще в 1904 г. 20-летний студент А. О. Маковельский получил золотую медаль за работу «Оценка новейших взглядов на драматический конфликт трагедии Софокла «Антигона», 240 л. Казань, 1904 г. (См. отдел рукописей б-ки им. Н. И. Лобачевского при КГУ, № 5770). В год окончания университета им была написана другая работа «Система категорий в ее историческом развитии и генезисе», Казань, 1907 (см. рукоп. отд. б-ки, № 5006). В 1912 г. в «Ученых записках» КГУ появляется его статья «Мораль Эпиктета». В 1913—1915 гг. он работал над трехтомным трудом по истории досократовской философии. Первый том опубликован в Казани в 1914 г., второй — в 1915, третий — в 1919 г.

В 1921 г. на базе историко-филологического факультета Казанского университета образовался Высший восточный педагогический институт. Профессорско-преподавательский состав факультета перенес свою научно-педагогическую деятельность в другие учебные заведения. Исторический факультет был открыт вновь осенью 1939 г.; в 1940 г. он был реорганизован в историко-филологический.

Открытие историко-филологического факультета явилось значительной вехой в университетской жизни, хотя в первые годы своего существования он испытывал значительные трудности: не хватало квалифицированных кадров, кафедры не были укомплектованы. В таких условиях нельзя было ждать интенсивной научной и педагогической работы в области древней истории. Но несмотря на все трудности такая работа все же началась. В годы войны в Казань были эвакуированы многие институты АН СССР. Среди эвакуированных оказался выдающийся советский античник, акад. И. И. Толстой, который в университете начал читать античную литературу. Он был инициатором и организатором в 1944 г. классического отделения и кафедры классической филологии. На этой кафедре, кроме И. И. Толстого, работали проф. Д. М. Одищев, доцент Н. П. Шкляев, преподаватели А. А. Фирсов, Л. И. Савельева и др. В начале 50-х гг. это отделение получило историческое направление и перешло к кафедре всеобщей истории. После отъезда из Казани акад. И. И. Толстого заведование кафедрой классической филологии перешло к доц. Н. П. Шкляеву, работавшему в университете с 1938 по 1957 г. и продолжавшему традиции казанских античников. В своей научной работе он интересовался эпохой эллинизма. В 1945 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Социальные реформы в Спарте царей Агиса и Клеомена в III в. до н. э.». Эта работа осталась неопубликованной. В последующее время Н. П. Шкляев занимался русской историографией античности и по этой тематике напечатал несколько статей¹⁹.

Воспитанница Московского университета Л. И. Савельева приехала в Казанский университет в 1947 г. после окончания аспирантуры и продолжает в нем трудиться до сих пор. Она преподает греческий язык и античную литературу. В 1950 г. Л. И. Савельева защитила кандидатскую диссертацию «Эпиграммы Марциала». В последующие годы она продолжала разрабатывать проблему художественного мастерства и метода римских писателей, особенно много занимаясь римской комедией, творчеством Плавта и Теренция²⁰.

С 1948 г., когда ишущий эти строки стал руководителем кафедры всеобщей истории Казанского университета, разработка проблем античной истории велась в основном по двум направлениям: в конкретно-историческом и историографическом. В плане первого направления изучалась история античной Македонии. Эта тематика на протяжении почти двух десятилетий остается основной. По ней написана нами двухтомная монография и ряд статей. В настоящее время продолжается дальнейшее изучение этой темы и расширение тех проблем, которые уже в какой-то мере были намечены или рассмотрены раньше, в частности: этногенез македонян²¹, проблема сложения македонской государственности и ее институтов; специфика македонского города; образование и распад государства Александра Македонского; роль и место Македонии в эллинистическом мире. По истории и историографии Македонии работают несколько

¹⁹ Н. П. Шкляев, Академик С. А. Жебелев как эпиграфист в трудах по истории Сев. Причерноморья античной эпохи, «Ученые записки КГУ», т. 114, кн. 5, 1954, стр. 219—239; он же, Казанский период научной деятельности профессора-античника Ф. Г. Мищенко, «Ученые записки КГУ», т. 116, кн. 5, 1956, стр. 321—326; он же, Н. М. Благовещенский, Там же, т. 117, кн. 9, 1957, стр. 112—116.

²⁰ Л. И. Савельева, Литературная жизнь Рима I в. по эпиграмме Марциала, «Ученые записки КГУ», т. 114, кн. 6, 1954, стр. 67—91; Характер конфликтов в комедиях Плавта и Теренция, там же, т. 116, кн. 1, 1956, стр. 294—298; Проблематика комедий Плавта, там же, т. 116, кн. 5, 1956, стр. 298—306; Прологи комедий Теренция, там же, т. 117, кн. 2, 1957, стр. 94—99; Жанр комедии в эстетике, там же, т. 117, кн. 9, 1957, стр. 71—75; Художественный метод П. Теренция Афры (монография), Изд-во КГУ, 1960; Приемы комизма у Плавта, Изд-во КГУ, 1963; Менандр и его новонайденная комедия «Угрюмец», Изд-во КГУ, 1964.

²¹ А. С. Шофман, О теории греческого происхождения македонян, «Вопросы историографии всеобщей истории», вып. 1, 1964, стр. 89—110.

аспирантов. Аспирант В. Д. Жигунин работает над кандидатской диссертацией «Внеполитическое положение Македонии эпохи развитого эллинизма». Ассистентом Г. В. Атласовым завершается кандидатская диссертация «Проблемы античной Македонии в современной французской историографии»; по этой теме им опубликовано несколько статей²². Такого же рода работы выполняются на кафедре по материалам немецкой и английской историографии.

Кафедра всеобщей истории Казанского университета установила научные связи с учеными социалистических стран (Болгарии, Чехословакии, Югославии) и с некоторыми научными учреждениями Франции, в частности с Безансонским университетом, где на протяжении более 40 лет (до самой своей смерти в 1961 г.) продолжал трудиться самый крупный французский македолог Поль Клоше и где работают его ученики. Кафедра поддерживает научные контакты с античниками Московского, Воронежского, Белорусского, Пермского, Львовского, Уральского и Томского университетов, а также Вологодского, Горьковского, Луцкого пединститутов.

Другое направление научной работы кафедры — историографическое: изучаются вопросы античной историографии и историографии античности. Читается специальный курс «античная историография» (проф. А. С. Шофман). В 1966 г. была завершена и защищена в качестве кандидатской диссертации работа А. Д. Константиновой о М. С. Куторге; по теме диссертации автором напечатан ряд статей²³. В этом плане изучается научное наследство В. И. Модестова, Ф. Г. Мищенко и М. М. Хвостова. Аспирантка кафедры И. Н. Матвеева заканчивает работу над кандидатской диссертацией «М. М. Хвостов как историк античности».

На кафедре ведется работа по воспитанию научных кадров. С 1966 г. при кафедре работает специальный семинар «Античность и современная буржуазная историография». Этот семинар объединяет аспирантов и студентов разных курсов, работающих по индивидуальным планам. Участники этого семинара представляют доклады и рефераты, которые совместно обсуждаются. Лучшие из них публикуются в «Ученых записках» университета. При кафедре издаются тематические сборники «Вопросы историографии всеобщей истории».

Кафедра имеет перспективный план развития антиковедения в Казанском университете, который она надеется выполнить.

А. С. Шофман

²² Г. В. Атласов — А. С. Шофман, Некоторые вопросы античной Македонии в трудах французского историка Поля Клоше, «Вопросы историографии всеобщей истории», Казань, 1964, вып. 1, стр. 111—154; Г. В. Атласов, К вопросу о теоретико-методологических основах современной французской историографии, «Вопросы историографии всеобщей истории», вып. 2, Казань, 1967, стр. 3—33.

²³ А. Д. Константинова, Некоторые вопросы родового строя древних греков в трудах М. С. Куторги, «Итоговая научная конференция КГУ за 1962 г.», стр. 29—30; она же, М. С. Куторга об образовании Афинского государства, «Итоговая научная конференция КГУ, 1963 г.», стр. 25—28; К вопросу о научных взглядах М. С. Куторги, «Вопросы истории, филологии и педагогики», Казань, 1965, стр. 23—28; Проблема античного рабства в трудах М. С. Куторги, «Вопросы историографии всеобщей истории», вып. 1, Казань, 1964, стр. 58—88; Жизнь и научная деятельность М. С. Куторги, «Вопросы историографии всеобщей истории», вып. 2, Казань, 1967, стр. 80—122.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Т. В. БЛАВАТСКАЯ, *Ахейская Греция во II тысячелетии до н. э.*, М., Изд-во «Наука», 1966, тираж 2500, цена 1 р. 24 к.

Археолого-историческая монография Т. В. Блаватской существенным образом отличается от двух вышедших ранее исследований советских античников, посвященных древнейшей Греции. Если монографии С. Я. Лурье¹ и Я. А. Ленцмана² были основаны на исследовании расшифрованных в 1952—1953 гг. надписей, начертанных линейным письмом В, то рецензируемый труд построен почти исключительно на археологическом материале. К этому обязывала прежде всего тема, которая охватывает огромный период от палеолита и неолита до падения ахейских государств в XII в. до н. э. Естественно, что основными источниками такого исследования являются археологические материалы, которые последовательно отбираются, описываются и разбираются от первой до последней страницы монографии. И надо сразу отметить, что автору удается в результате кропотливого описания и анализа этих немых и неравномерно распределенных во времени и территориально источников предлагать в подавляющем большинстве случаев весьма убедительные исторические выводы, социально-экономические, политические и идеологические характеристики. Рецензируемая монография еще раз показывает, к каким плодотворным результатам приводит марксистское исследование археологических источников. Она состоит из введения, включающего вводные общие положения принципиального характера, краткий источниковедческо-историографический обзор, изложение вопросов периодизации и хронологии, и пяти глав основного текста. К монографии приложены 108 фотографий на

отдельных таблицах. Часть фотографий принадлежит самой Т. В. Блаватской. В книге имеются также схемы, карта, список литературы и указатели. Во введении автор определил свою работу как «попытку собрать воедино имеющиеся археологические источники и, сопоставив их с другими, наметить контуры происходившего тогда исторического процесса». Кроме того, «автор стремился возможно полнее изложить новые данные по важнейшим вопросам» (стр. 4—5). Во введении же справедливо отмечается, что общественное развитие на юге Балканского полуострова было местным вариантом общего процесса исторического развития древнего мира. Т. В. Блаватская обоснованно присоединяется к мнению, впервые высказанному еще Дж. Пендлбери и повторенному другими исследователями, что ограничительный термин «микенский» следует заменить термином «позднеэладский» и что термин «ахейский», принятый М. Вентрисом, Дж. Чадвиком и другими лингвистами, как более распространенный в эпосе, наиболее подходит для общего наименования истории и культуры Греции в XX—XII вв. до н. э.» (стр. 5).

Приступая к характеристике источников, автор справедливо замечает: «До сих пор археологические памятники остаются самой разнообразной и полной категорией источников по истории ахейской Греции» (стр. 5). Кратко остановившись на письменных и литературных источниках, автор присоединяется к мнению ряда зарубежных исследователей 30—50-х годов, которые относят героический эпос к ахейскому времени (стр. 8), и допускает наличие в эпосе двух ахейских пластов: 1) XVI—XV вв. и 2) XIV—XIII вв. (стр. 14). На этом основании в дальнейшем допускаются многочисленные сравнения археологических материалов с отдельными местами и описаниями из «Илиады» и «Одиссеи» и из преданий, сохра-

¹ С. Я. Лурье, *Язык и культура Микенской Греции*, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1957.

² Я. А. Ленцман, *Рабство в микенской и гомеровской Греции*, М., Изд-во АН СССР, 1963.